

Сюжетно-идеологический подход к изучению ценностей: модель и результаты¹

Скипин Николай Сергеевич

Аспирант, факультет политологии, МГУ имени М.В. Ломоносова, Москва, РФ.

E-mail: phobosophy@gmail.com

SPIN-код РИНЦ: [3019-6197](https://elibrary.ru/3019-6197)

Аннотация

В статье предлагается к рассмотрению концептуальная модель сюжетно-идеологического подхода к изучению культурного кода, ценностей и морально-этических установок у современной российской молодежи, продолжающая и развивающая исследовательскую традицию Ш.Шварца, М.Рокича, Г.Триандиса, Г.Хофстеде и Р.Инглхарта, их политико-философские и социокультурные подходы в гуманитарных исследованиях. Кроме того, представлены к обсуждению некоторые результаты, полученные в ходе применения этой модели. В основе модели лежит фокус-групповое исследование, где респондентам, разделенным на группы с конкретными предзаданными идеологическими установками, было необходимо предложить решение проблемы, совершить самоопределение или выбрать одну из позиций в этической задаче, заключенной в сюжет. Для исследования использовались адаптированные и завуалированные сюжеты мировой литературы и кинематографа. Все сюжеты делятся на 4 условные группы, которые затрагивают культурную, социальную, морально-этическую сферы жизни, а также вопросы, связанные с мировоззренческой позицией по отношению к природе в целом и природе человека в частности. В статье приводится анализ ответов респондентов на сюжеты из группы «сфера культуры» и «сфера социальных отношений». Анализ результатов исследования показывает, что в основании культурного кода современной российской молодежи лежат такие категории, как справедливость, коллективизм, мир, безопасность, духовное развитие и неравенство. При этом не все категории понимаются однозначно и непротиворечиво. Некоторые категории, например справедливость, не несут однозначный и конкретный характер. Данный комплекс категорий дает основание полагать, что у современной российской молодежи происходит трансформация от материалистических ценностей к постматериалистическим.

Ключевые слова

Ценности, культурный код, молодежь, идеология, сюжет, постматериализм, Инглхарт, Хофстеде.

Plot-Ideological Approach to Values Study: Model and Results²

Nikolai S. Skipin

Postgraduate student, Faculty of Political Science, Lomonosov Moscow State, Moscow, Russian Federation.

E-mail: phobosophy@gmail.com

Abstract

The article proposes for consideration a conceptual model of the plot-ideological approach to studying cultural code, values and moral and ethical attitudes of modern Russian youth, which continues and develops the research tradition of S. Schwartz, M. Rokeach, G. Triandis, G. Hofstede and R. Inglehart, their political-philosophical and socio-cultural approaches in humanitarian research. Also, the article presents for discussion some of the results obtained in the course of applying this model. The model is based on a focus group study, where the respondents, divided into groups with specific predetermined ideological attitudes, had to offer a solution to the problem, make self-determination or choose one of the positions in the ethical task enclosed in the plot. For the study, adapted and veiled plots of world literature and cinema were used. All plots are divided into 4 conditional groups that affect the cultural, social, moral and ethical spheres of life, as well as issues related to the ideological position in relation to nature in general and human nature in particular. This article provides an analysis of respondents' answers to stories from the "sphere of culture" and "sphere of social relations" groups. An analysis of the study results shows that the cultural code of modern Russian youth is based on such categories as justice, collectivism, peace, security, spiritual development and inequality. However, not all categories are understood unambiguously and consistently. Some categories such as fairness are not unambiguous and specific. This set of categories gives reason to believe that today's Russian youth is undergoing a transformation from materialistic to post-materialistic values.

Keywords

Values, cultural code, youth, ideology, plot, postmaterialism, Inglehart, Hofstede.

Введение

Культурно-исторический субъект — цивилизация (культура) — является системой, построенной на основании культурного кода, который можно определить как набор ценностей и морально-этических установок, зафиксированных в теле языка в ходе исторического процесса.

¹ Исследование выполнено при финансовой поддержке Учёного совета факультета политологии МГУ имени М.В. Ломоносова в рамках научного проекта «Образно-символические репрезентации политической идеологии и инвайронментализма в кинематографе США, Франции и Японии (1982–1991 гг.)»

² The research is performed under the financial support of Scientific Council of Faculty of Political Science (Lomonosov Moscow State) as a part of scientific project "Visual and symbolic representation of environmentalism ideology in films in USA, France and Japan (1982–1991)".

По Ю.М. Лотману, «язык — это код плюс его история» [Лотман 2000, 16], а значит, анализ языка как системы, фиксирующей понятия, связанные с процессом становления рассматриваемого культурно-исторического субъекта, позволяет выявить культурный код. Культурный код реализуется в культурно-историческом субъекте в виде идеологии (не политической, а комплекса артикулируемых и воспроизводимых идей о целях развития культурно-исторического субъекта, способах достижения этих целей, представлений об истории и будущем), и, следовательно, в основании этой идеологии должны лежать ценности [Селезнева 2017].

Сюжеты (художественные, исторические), входящие в тело культуры, содержат в себе идеи о целях развития и способах достижения этих целей, свойственные тому или иному культурно-историческому субъекту. Сами сюжеты являются образцом ответа на определенную ситуацию, которая моделируется для того, чтобы служить морально-этической основой для поступков. Следовательно, если вычленив из тела культуры и проанализировать основные сюжеты и выявить «образцовое поведение» героев этих сюжетов, можно усмотреть культурный код — морально-этические и ценностные установки, которые есть в рассматриваемом культурно-историческом субъекте. Таким образом, этот культурный код задает пределы возможных решений (политических, экономических, экзистенциальных и пр.), основаниями которых становятся ценности: «Национальные культурные традиции... задают контекст (фрейм) для принятия индивидуальных решений и тем самым определяют (сужают) спектр доступных для исполнения подпрограмм» [Петрунин, Андреюк 2008, 47].

Особый интерес вызывает процесс трансформации ценностей, который возникает в процессе их воспроизводства. В формировании системы ценностей личности можно выделить два механизма:

- принятие извне нравственных, эстетических, социально-политических идеалов, которые характеризуют определенную социальную структуру (культура, идеология, общество, семья);
- осмысление внутренних потребностей, формирующих индивидуальные представления о нравственных, эстетических, социально-политических идеалах, которые характеризуют личность.

В первом случае формирование происходит в процессе усвоения и воспроизводства социального опыта, что особенно характерно на ранних этапах развития личности: в детстве под влиянием родителей, школы и в юности под влиянием школы и учебных заведений следующих уровней, а также иными социальными институтами и факторами. Этот процесс называется воспроизводством культуры, и он имеет направленность скорее в сторону преемственности ценностей.

Во втором случае формирование случается в процессе рефлексии над собственными потребностями личности и социальной оценке результатов этой рефлексии. Такой механизм менее характерен на ранних этапах развития, так как связан с интеллектуальной деятельностью, требующей как определенного психофизического развития, так и наличия методов самоанализа и рефлексии. Этот процесс относится к самоидентификации, и он имеет направленность скорее в сторону изменчивости ценностей.

Молодежь (в данном исследовании это молодые люди в возрасте от 16 до 25 лет) является той социальной группой, которая уже способна к осмыслению внутренних потребностей, но все еще подвержена высокому уровню влияния извне, поэтому изучение ее системы ценностей, а главное,

понимание причин трансформации этих ценностей и морально-нравственных приоритетов могут пролить свет на уровень преемственности и степень влияния процесса воспроизводства культуры на молодежь; потребности и уровень их изменчивости молодежи; ближайшие трансформации в ценностном слое исследуемой культуры и идеологии.

Методы

Теоретическую основу исследования составил политико-философский подход, в котором заключены фундаментальные основания осмысления системы принципов, норм и ценностей, лежащих в основе формирования этических представлений молодежи и определяющих критерии оценки ею политических процессов, а также социокультурного подхода, обладающего достаточным эвристическим потенциалом для интерпретации ценностных ориентаций и этических представлений российской молодежи в контексте национальных политико-культурных традиций и современных глобальных социокультурных тенденций.

Важно отметить также связь ценностей и культуры, а точнее ценностей и идеологии, которая раскрывается в политико-идеологическом подходе [Селезнева 2017]. Этот подход позволяет увидеть, что ценности выполняют функцию культурного идеала, высшей идеи, которая лежит в основе регулирования социального поведения. Сам подход зарождается во второй половине XIX–середине XX вв. в трудах М. Вебера [Вебер 2016], Э. Дюркгейма [Дюркгейм 1991] и А. Шюца [Шюц 2003].

Важным этапом развития политико-идеологического подхода в конце XX–начале XXI вв. стали работы психологического характера М. Рокича и Ш. Шварца. Так, М. Рокич связывал различие между ценностями людей с различием идеологий, которые из них произрастают [Rokeach 1973], а также определил эти ценности: «...Неравное распределение власти в любом обществе приводит к возникновению конкурирующих между собой планов по решению социальных и экономических проблем. Эти конфликты будут возникать на основе разных уровней свободы общества и неравенства в нем. Таким образом, главные отличия между идеологиями определяются приоритетностью ключевых ценностей — свободы и равенства» [Цит. по: Селезнева 2007, 111]. Продолжая развитие этих идей, Ш. Шварц уточнил определение ценностей: «Ценности — это понятия или убеждения, которые относятся к желаемым конечным целям или поступкам, выходят за пределы конкретных ситуаций, управляют выбором или оценкой поведения и событий и упорядочены относительной важностью» [Schwartz 1992, 4]. Исследователь выделил типы ценностей, которые в основе имеют целью удовлетворение трех групп потребностей, существующих во всех человеческих обществах: «потребности индивидов как биологических организмов, потребности в координированном социальном взаимодействии, потребности в благосостоянии групп» [Ibid., 4].

Совершенно иную линию политико-идеологического подхода составляли социологи, политологи и психологи исследовательских групп Г. Триандиса, Г. Хофстеде и Р. Инглхарта. Если М. Рокич и Ш. Шварц занимались исследованием систем ценностей личности, то Г. Триандис, Г. Хофстеде и Р. Инглхарт сопоставляли ценности различных культур; их исследования включали данные, собранные во многих странах, а современные исследования включали выборку почти из сотни стран [Hofstede et al. 2010]. В своей работе Г. Триандис показывает влияние контекстуальной коммуникации на склонность к коллективизму, тогда как представители культур с выраженной индивидуалистической направленностью менее подвержены влиянию контекста [Triandis 1995]. На основании дихотомии коллективизм — индивидуализм Г. Триандис сравнивает ценностные ориентации разных культур, используя обширную базу исследований своих коллег. В частности, он связывает ценность действия с индивидуалистической направленностью культуры

на примере культуры США 1970-х гг.) в противовес ценности существования (переживания бытия) у культур с коллективистской доминантой (на примере культуры Мексики того же времени) или связывает патриотизм как ценность и общую гомогенность культуры с коллективизмом (на примере культуры Китая) [Триандис 2007]. Несмотря на то, что Г.Триандис был одним из первых, кто разработал свою методологию поликультурных исследований, тем самым сделал кросс-культурную психологию отдельной дисциплиной на стыке психологии и социологии, он не смог предложить свою типологию культур.

С этой задачей справился Г.Хофстеде, который смог разработать теорию, позволяющую объяснить различия культур и представить их типологию. В основе типологии культур Г.Хофстеде лежит 6 универсальных параметров (изначально ученый выявил первые четыре из списка [Hofstede 1980], но с увеличением накопленных результатов через 11 лет добавился еще один [Hofstede 1991], и еще через 20 лет — другой [Hofstede 2011]): индексы дистанции власти, индивидуализма, мужественности, избегания неопределенностей, долгосрочной ориентации и допущения. Типология Г.Хофстеде и сегодня имеет большое практическое значение в области международного маркетинга, так как позволяет «войти в культурный контекст» и приспособить конечный продукт под потребности и ценности среднестатистического представителя исследуемой культуры.

Нельзя не сказать также об исследованиях Р.Инглхарта — разработчика социологической теории постматериализма, автора термина «тихая революция», гипотезы «ценностной значимости недостающего» и диаграммы ценностей, известной как диаграмма Инглхарта. В своей работе Р.Инглхарт показывает ценностный сдвиг между поколениями в развитых индустриальных обществах, который является частью гораздо более глобального и всеобъемлющего процесса культурных трансформаций, приводящего к плавным метаморфозам политической, экономической и социальной жизни в различных обществах [Inglehart 1977]. Предположение Р.Инглхарта заключалось в том, что процесс индустриализации приводит к вполне определенным и связанным между собой (системным) изменениям, таким как мобилизация масс или нивелирование различий гендерных ролей. Эти изменения приводили к трансформациям в мировоззрении, которые сами приводили к метаморфозам в экономической и политической среде исследуемой культуры. Но эти изменения, по его мнению, должны происходить с временным лагом (не революционно, а эволюционно, постепенно) между поколениями. Подобный ценностный сдвиг происходит тогда, когда увеличивается социальная роль нового поколения, чье воспитание происходило в других условиях. Следовательно, это поколение является носителем несколько иной системы ценностей, чем предыдущее, воспитанное в условиях более ранней индустриализации. Так, последовательно, без «рывков» и «разрывов» происходит смена системы ценностей внутри одного культурно-исторического субъекта. Несмотря на это, Р.Инглхарт признает факт воспроизводства культуры, следовательно, не отрицает влияния преемственности на формирование системы ценностей у следующих поколений: «Исторические факторы сохраняют значение, и преобладающие в обществе ценностные ориентации являются продуктом взаимодействия движущих сил модернизации и сдерживающего влияния традиций» [Инглхарт, Вельцель 2011, 16].

Модель исследования

Используя наработки описанных выше авторов, для данного исследования мы разработали иную концептуальную модель в силу того, что ценности вычленялись не из прямых вопросов, а из сюжетов — коротких историй, содержащих в себе ситуацию-вызов, решение которой возможно в нескольких сценариях. Выбор той или иной стратегии решения-действия зависел от ценностей и морально-этических рамок респондентов. Все сюжеты были разделены условно на 4 группы: затрагивающие вопросы культуры, этики, социальной коммуникации и природы. Каждый сюжет содержал в себе открытый вопрос (требование предложить ответное на внешние вызовы действие), затрагивающий ту или иную часть социальной практики, имеющую историческую или художественную подоплеку. Ответ на вопрос являлся позицией с аргументацией, дешифровка ответа позволяла выявить ценностные основания ответа. Всего было разработано 20 сюжетов, по 5 на каждую группу. Основные категории и проблемы, заложенные в сюжеты представлены в Таблице 1.

Таблица 1. Основные категории и проблемы, выбранные для исследования³

Сфера культуры	Сфера социальных коммуникаций	Сфера природы	Сфера этики
массовость или элитарность	толерантность или нетерпимость	бессмертие или возможность умирать	возможно ли лишение жизни из милосердия (эвтаназия)
главная ценность	коллективизм или индивидуализм	конкуренция или кооперация	возможно ли лишение жизни во благо (аборт)
сциентизм или антисциентизм	нативизм или эмпиризм	вегетарианство или мясоедство	возможно ли лишение жизни из справедливости (смертная казнь)
гедонизм или аскетизм	отношение к «другому» и «чужому»	изменение природы или изменение человека	оправдание средств целью
фатализм или волюнтаризм	справедливость или совесть или долг	идеализм или материализм	равенство или неравенство

Были использованы также инструменты социологии. В период с февраля по май 2021 г. было проведено 12 фокус-групп, состоящих из школьников и студентов (возрастом от 16 до 25 лет) из нескольких городов России (Москва, Челябинск, Омск, Иркутск, Чита, Владивосток). Для проведения фокус-групп была использована концептуальная модель, описанная выше, алгоритм которой выглядел таким образом:

- респонденты делились на 4 группы с определенными предзаданными идеологическими установками: консервативными, либеральными, социалистическими и инвайронменталистскими (эколого-ориентированными);
- у респондентов были справочные материалы, опираясь на которые, нужно было не выходить за рамки своей идеологической установки;
- респондентам предлагалось предложить решение кейса-сюжета, в основании которого лежала морально-этическая дилемма или ценностные вопросы, которые требовали принятия определенного решения, следующего за ситуацией действия в рамках предложенного сюжета;
- респонденты после озвучивания своих предложений и обсуждения принимали из получившегося спектра наиболее подходящее для большинства решение кейса.

³ Составлено автором.

Результаты

По результатам расшифровки полученных ответов была сформирована таблица ценностей и морально-этических установок (Таблица 2), которая, на наш взгляд, может отражать особенности культурного кода российской молодежи.

Таблица 2. Результаты проведенного исследования⁴

Сфера культуры	Сфера социальных коммуникаций	Сфера природы	Сфера этики
элитарность культуры	нетерпимость	возможность умирать	невозможно лишение жизни из милосердия (эвтаназия)
духовное развитие	коллективизм	кооперация	возможно лишение жизни во благо (аборт)
антисциентизм	нативизм	мясоедство	возможно лишение жизни из справедливости (смертная казнь)
аскетизм	конфедерализм	изменение природы	цель оправдывает средства
фатализм	справедливость, или совесть, или долг	идеализм	неравенство

Обсуждение результатов

Результаты исследования позволяют сделать выводы о ценностных и моральных ориентациях современной российской молодежи.

Сюжеты, посвященные взаимодействию с представителями различных культур, а также сюжеты, где эти культуры находились в экономической, политической или иной зависимости от других культур или в роли рецессивной культуры были в конфликте с доминантной, в подавляющем большинстве (83%) решались одинаково: решением было установление «конфедеративных правил», то есть всем культурам предлагалась определенная автономия, отмечалась важность сохранения культурных особенностей, но фундаментальные основания — политические, экономические, в некоторых случаях религиозные и иные духовные — должны быть доминантной культуры. «Вопрос языка» решался в пользу титульной культуры во всех случаях выбора «конфедеративных правил». Этот результат можно интерпретировать как стремление к кооперации, но не на равных основаниях. Логика отвечающих согласовывалась с такими морально-этическими установками, как «кто сильнее, тот и главный», «мы ответственны за тех, кого приручили». Лишь 17% респондентов выбрали установку на суверенитет и паритет, то есть равенство культур независимо от их стадии развития, иерархии, доминантности и т.д.

Отвечая на вопрос о том, какой характер должна носить культура: элитарный или массовый, респонденты чаще всего выбирали первый вариант (67%). Аргументацию выбора решения можно свести к тезисам: разные общественные группы обладают различным духовным потенциалом, массовый характер культуры стремится усреднить, уравнивать группы, что обычно связано с искусственным и низкокачественным результатом. Однако 33% интервьюируемых выступали как раз за такое усреднение.

⁴ Составлено автором.

Говоря о сюжете «конкуренция или кооперация», можно отметить, что коллективизм и дружелюбие по отношению к другому, особенно слабому, являются мотивами к кооперации. Кооперативный характер решения ситуаций, где можно было выбрать альтернативой конкуренцию, был основным для 83% фокус-групп. При этом почти всегда негативной характеристикой конкуренции отмечалось снижение культурного разнообразия.

Сюжеты, посвященные развитию техники, доминированию науки над другими сферами и новым открытиям, выявили антисциентические ориентации в 58% фокус-групп. Антисциентизм был мотивирован страхом уничтожения человечества, недоверием к морали ученых, нежеланием оказаться испытуемым в научном эксперименте. Техника и наука для интервьюируемых повышали уровень риска и в целом вселяли ощущение небезопасности. Тем не менее в 42% фокус-групп развитие науки и техники было принято в позитивном ключе, и как раз обеспечение безопасности было основной мотивацией при выборе сциентизма. Сюжеты, связанные с выбором «наука, или творчество, или вера», решались в пользу творчества (75%) и науки (25%). Вера упоминалась респондентами на первичном этапе работы группами, но как общим императивом участники фокус-групп ее не делали. При этом вера упоминалась в связке с духовным, самодисциплинирующим и ограничивающим контекстом, а наука — с прогрессом и безопасностью.

Сюжеты выбора «аскетизм или гедонизм» стали самыми противоречивыми. Аскетизм и гедонизм были доминирующими в 50% фокус-групп каждый. Но стоит сказать, что гедонизм зачастую трактовался участниками априори как нечто, имеющее негативные коннотации, иногда даже как что-то девиантное. При этом артикулируемые установки идентифицировали как гедонистические. Основной мотивацией выбора аскетизма было то, что гедонизм противопоставлялся духовному развитию. Возможно, такое отношение к гедонизму связано с советским прошлым и воспроизводством тех ценностей, и если это действительно так, то установка на гедонизм в дальнейшем может стать доминирующей.

Отвечая на сюжеты, связанные с главной ценностью человека, респонденты предлагали множество различных ответов. Методология исследования не подразумевает учет всех предложенных вариантов, а предлагает рассмотреть конвенционально выбранные путем голосования большинством респондентов в фокус-группе. И такой стала ценность духовного развития (58% фокус-групп). Кроме духовного развития, были выбраны ценности справедливости (17%), творчества (8%), безопасности будущего (8%) и свободы (8%).

Вопросы, связанные с терпимостью к таким социальным явлениям, как нетрадиционная семья, чайлдфри и небинарная гендерная идентификация, во всех случаях решались в пользу нетерпимости или нетолерантного отношения к подобному. Но если рассматривать этап работы группами, до общего решения, то были группы, в которых толерантное отношение доминировало. Нетерпимость проявлялась в предложениях правового ограничения лиц или групп лиц, которые относили себя к нетрадиционным по отношению к семье и полу. Вероятно, это результат присутствия императива на неравенство.

Сюжеты, связанные с выбором «индивидуализма или коллективизма» как модели общего поведения, дали такой результат: коллективизм — 67%, индивидуализм — 33%. Установка на коллективизм проявлялась чаще и в сюжетах, не связанных конкретно с этой дилеммой.

Ситуации, в которых респондентам предлагалось выбрать решение проблемы по справедливости, по совести или как велит долг, решались в пользу справедливости (58%), совести (25%), а затем долга (17%). Но прежде стоит объяснить, что понималось под этими концептами. Ядром справедливости являлись такие значения, как правда, правильность, по заслугам. Справедливость зачастую противопоставлялась долгу, ядром которого являлись

такие значения, как законность, обязанность, ответственность. Совесть состояла из таких значений, как честность и порядочность. Совесть также зачастую противопоставлялась долгу в силу того, что долгу приписывались манипулятивные характеристики, которые делали долг нечестным. Кроме того, было противопоставление справедливости и совести, которое было связано с бенефициаром ответного действия. Группы, апеллирующие к совести, делали бенефициаром себя, поступая так, чтобы сохранить честь перед самим собой, в то время как группы, апеллирующие к справедливости, делали бенефициаром того, кто являлся объектом для действия, чтобы воздать по заслугам. Превалирование справедливости и совести над долгом демонстрирует главенство морального сознания над правовым.

Заключение

Концептуальная модель исследования оказалась эффективной при проведении исследования по причине того, что полученные результаты согласуются с результатами других исследователей ценностей и морально-этических установок современной российской молодежи, но дополняют уже имеющиеся данные.

Анализ ответов на сюжеты сферы культуры и сферы социальных коммуникаций позволяет выделить культурный код представителей современной отечественной молодежи, в основе которого находится ценностное и нравственное ядро. В это ядро входят такие категории, как справедливость, коллективизм, мир, безопасность, духовное развитие и неравенство.

При этом справедливость понимается неоднозначно в разных ситуациях, что отмечают в своих работах и другие исследователи [Новая политическая этика российской молодежи 2021]. Но интуитивно каждая группа трактовала неравенство как один из атрибутов справедливости, будь то вопросы, связанные с сохранением чужой культуры или с применением правовых норм, всегда респонденты пренебрегали принципом равенства возможностей, условий, распределения результатов. Как следствие, для молодежи правда стоит выше права в иерархии ценностей, а моральное право — выше юридического.

Можно отметить доминирование духовного развития над материальными условиями существования, что, вероятно, говорит о превалировании у отечественной молодежи постматериалистических ценностей, что также отмечается некоторыми коллегами [Андреюк и др. 2020; Рязанцев и др. 2021; Щекотуров 2021]. Но однозначно сказать, что современная российская молодежь является постматериалистическим поколением нельзя, так как одной из важных ценностей для нее все еще остается безопасность, а не комфорт. Это обстоятельство позволяет сделать вывод, что современное молодежное поколение является переходным от материалистического к постматериалистическому.

Коллективизм, традиционно свойственный отечественной культуре, продолжает оставаться важной морально-нравственной установкой и у современной молодежи. Молодежь дружелюбна к «другим», готова к кооперации, но при ряде условий: если «другие» не являются девиантными в контексте ценностей молодежи и если кооперация будет на справедливых на ее взгляд основаниях.

Список литературы:

Андреюк Д.С., Петрунин Ю.Ю., Храбровская В.Д. Метод кластеризации групп молодежи на основании ценностных смыслов в отношении профессионального развития и жизни в целом // Государственное управление. Электронный вестник. 2020. № 83. С. 221–242. DOI: [10.24411/2070-1381-2020-10117](https://doi.org/10.24411/2070-1381-2020-10117)

- Вебер М. Хозяйство и общество: очерки понимающей социологии. М.: Изд. дом Высшей школы экономики, 2016.
- Дюркгейм Э. Ценности и «реальные» суждения // Социологические исследования. 1991. № 2. С. 106–114.
- Инглхарт Р, Вельцель К. Модернизация, культурные изменения и демократия: Последовательность человеческого развития. М.: Новое издательство, 2011.
- Лотман Ю.М. Семиосфера. СПб.: Искусство-СПБ, 2000.
- Новая политическая этика российской молодежи / под ред. А.В. Селезневой. М.: Аквилон, 2021.
- Петрунин Ю.Ю., Андреюк Д.С. Программы поведения как основа управления современными экономическими системами // Вестник Московского университета. Серия 21. Управление (государство и общество). 2008. № 3. С. 38–53.
- Рязанцев И.П., Подлесная М.А., Богдан И.В. Универсализм ценностей студенческой молодежи и развитие российского общества // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Социология. 2021. Т. 21. № 1. С. 97–109. DOI: [10.22363/2313-2272-2021-21-1-97-109](https://doi.org/10.22363/2313-2272-2021-21-1-97-109)
- Селезнева А.В. Основные подходы к исследованию политических ценностей // Вестник Московского университета. Серия 12. Политические науки. 2007. № 3. С. 110–117.
- Селезнева А.В. Ценностные основания политических идеологий: Политикопсихологический анализ // Политическая наука. 2017. Специальный выпуск. С. 365–384.
- Триандис Г.К. Культура и социальное поведение. М.: ФОРУМ, 2007.
- Шюц А. Символ, реальность и общество // Вестник культурологии. 2003. № 1. С. 25–86.
- Щекотуров А.В. Политическое доверие и ценности лояльной и оппозиционной молодежи в эксклавном регионе России // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Политология. 2021. Т. 23. № 4. С. 570–583. DOI: [10.22363/2313-1438-2021-23-4-570-583](https://doi.org/10.22363/2313-1438-2021-23-4-570-583)
- Hofstede G. Culture's Consequences: International Differences in Work Related Values. London; Beverly Hills: Sage Publications, 1980.
- Hofstede G. Cultures and Organizations: Software of the Mind. London; New York: McGraw-Hill, 1991.
- Hofstede G. Dimensionalizing Cultures: The Hofstede Model in Context // Online Readings in Psychology and Culture. 2011. Vol. 2. Is. 1. DOI: <https://doi.org/10.9707/2307-0919.1014>
- Hofstede G., Hofstede G.J., Minkov M. Cultures and Organizations: Software of the Mind. New York: McGraw-Hill USA, 2010.
- Inglehart R. Modernization and Postmodernization: Cultural, Economic, and Political Change in 43 Societies. Princeton: Princeton University Press, 1997.
- Inglehart R. The Silent Revolution: Changing Values and Political Styles Among Western Publics. Princeton: Princeton University Press, 1977.
- Rokeach M. The Nature of Human Values. New York: Free Press, 1973.
- Schwartz S.H. Universals in the Content and Structure of Values // Advances in Experimental Social Psychology. 1992. Vol. 25. P. 1–65. DOI: [https://doi.org/10.1016/S0065-2601\(08\)60281-6](https://doi.org/10.1016/S0065-2601(08)60281-6)
- Triandis H.C. Cross-Cultural Studies of Individualism and Collectivism // Nebraska Symposium on Motivation / ed. by J. Berman. Lincoln: University of Nebraska Press. 1995. P. 41–133.

References:

- Andreyuk D.S., Petrunin Yu.Yu., Khrabrovskaya V.D. (2020) Youth Groups Clustering Method Based on the Meanings of Value in Relation to Professional Development and Life in General. Gosudarstvennoye upravleniye. Elektronnyy vestnik. № 83. P. 221–242. DOI: [10.24411/2070-1381-2020-10117](https://doi.org/10.24411/2070-1381-2020-10117)
- Durkheim E. (1991) Jugements de valeur et jugements de réalité. Sotsiologicheskiye issledovaniya. № 2. P. 106–114.
- Hofstede G. (1980) Culture's Consequences: International Differences in Work Related Values. London; Beverly Hills: Sage Publications.
- Hofstede G. (1991) Cultures and Organizations: Software of the Mind. London; New York: McGraw-Hill.
- Hofstede G. (2011) Dimensionalizing Cultures: The Hofstede Model in Context. Online Readings in Psychology and Culture. Vol. 2. Is. 1. DOI: <https://doi.org/10.9707/2307-0919.1014>
- Hofstede G., Hofstede G.J., Minkov M. (2010) Cultures and Organizations: Software of the Mind. New York: McGraw-Hill USA.
- Inglehart R. (1977) The Silent Revolution: Changing Values and Political Styles Among Western Publics. Princeton: Princeton University Press.
- Inglehart R. (1997) Modernization and Postmodernization: Cultural, Economic, and Political Change in 43 Societies. Princeton: Princeton University Press.
- Inglehart R., Welzel C. (2011) Modernization, Cultural Change, and Democracy. The Human Development Sequence. Moscow: Novoye izdatel'stvo.
- Lotman Yu.M. (2000) Semiosfera [Semiosphere]. Saint Petresburg: Iskusstvo-SPB.
- Petrunin Yu.Yu., Andreyuk D.S. (2008) Behavior Programs as the Basis for Managing Modern Economic Systems. Vestnik Moskovskogo universiteta. Seriya 21. Upravleniye (gosudarstvo i obshchestvo). № 3. P. 38–53.
- Rokeach M. (1973) The Nature of Human Values. New York: Free Press.
- Ryazantsev I.P., Podlesnaya M.A., Bogdan I.V. (2021) The Student Youth's Universal Values and the Russian Society Development. Vestnik Rossiyskogo universiteta druzhby narodov. Seriya: Sotsiologiya. Vol. 21. № 1. P. 97–109. DOI: [10.22363/2313-2272-2021-21-1-97-109](https://doi.org/10.22363/2313-2272-2021-21-1-97-109)
- Schutz A. (2003) Symbol, Reality and Society. Vestnik kul'turologii. № 1. P. 25–86.
- Schwartz S.H. (1992) Universals in the Content and Structure of Values. Advances in Experimental Social Psychology. Vol. 25. P. 1–65. DOI: [https://doi.org/10.1016/S0065-2601\(08\)60281-6](https://doi.org/10.1016/S0065-2601(08)60281-6)
- Selezneva A.V. (2007) Osnovnyye podkhody k issledovaniyu politicheskikh tsennostey [Basic approaches to the study of political values]. Vestnik Moskovskogo universiteta. Seriya 12. Politicheskkiye nauki. № 3. P. 110–117.
- Selezneva A.V. (2017) Value Foundations of Political Ideologies: Political-Psychological Analysis. Politicheskaya nauka. Special Issue. P. 365–384.
- Selezneva A.V. (ed.) (2021) Novaya politicheskaya etika rossiyskoy molodezhi [New political ethics of Russian youth]. Moscow: Akvilon.
- Shchekoturov A.V. (2021) Political Trust and Values of Loyal and Oppositional Youth in the Exclave Region of Russia. Vestnik Rossiyskogo universiteta druzhby narodov. Seriya: Politologiya. Vol. 23. № 4. P. 570–583. DOI: [10.22363/2313-1438-2021-23-4-570-583](https://doi.org/10.22363/2313-1438-2021-23-4-570-583)
- Triandis H.C. (1995) Cross-Cultural Studies of Individualism and Collectivism. In: Berman J. (ed.) Nebraska Symposium on Motivation. Lincoln: University of Nebraska Press. P. 41–133.

Triandis H.C. (2007) Culture and Social Behavior. Moscow: FORUM.

Weber M. (2016) Wirtschaft und Gesellschaft. Grundriss der verstehenden Soziologie. Moscow: Izd. dom Vysshey shkoly ekonomiki.

Дата поступления/Received: 12.01.2022